

Деяния

“Павел, что ты сделал?” (21:17–26)

Мы подошли к одному из наиболее загадочных разделов в книге Деяний: истории участия Павла в жертвоприношении за грехи в Иерусалимском храме (21:17–26). К тому времени Павел уже написал Послание к Галатам,¹ в котором утверждал: “Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя” (Гал. 3:24, 25). Написал он и Послание к Римлянам,² в котором особо подчеркнул:

Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых... (Рим. 7:4).

Потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего (Рим. 10:4).

Как же мог человек, который писал, что христиане больше не находятся во власти Мозеева закона, что они фактически “умерли для закона Телом Христовым” и что Христос – “конец закона”, тем не менее добровольно участвовать в восьми жертвоприношениях за грехи³ в “вертепе разбойников” (Мат. 21:13)? Комментатор Адам Кларк так выразил то недоумение, которое испытывают многие из нас:

С какой бы стороны мы ни подошли к это-

му вопросу, чрезвычайно сложно в данном случае найти объяснение поведению Иакова, старейшин и Павла. Представляется, что в произошедшем есть нечто такое, чего мы до конца не понимаем.

Все событие кажется настолько невероятным, что один из исследователей не мог скрыть скепсиса:

Можно с одинаковым успехом поверить в то, что ... автор Посланий к Римлянам и к Галатам в течение семи дней стоял во внешнем дворе храма, участвуя во всех тех действиях, в которые изобретательные раввины облекли обет, и внимал всей литургической бессмыслице того времени, исходившей от неверующих священников и левитов, как в то, что Кальвин,⁴ находясь на смертном одре, торжественно пообещал золототканое одеяние Святой Матери Божьей.⁵

Конечно, те из нас, кто верит в целостность и вдохновенность Деяний, не могут уйти от проблемы Деян. 21:17–26, подвергнув сомнению ее достоверность. Мы должны попытаться понять, что сделал Павел и почему. Одни, подобно Дж.Моргану, в действиях Павла не находят почти ничего, что могло бы оправдать его: “Я считаю, что в данном случае Павел допустил самую грубую ошибку в своем служении”. Другие

¹Как отмечалось в нашем обсуждении Деян. 15, мы точно не знаем, когда было написано Послание к Галатам, но это произошло до того, как завершилось третье миссионерское путешествие Павла. ²Как отмечалось в уроке “Помните о бедных”, Послание к Римлянам было написано из Коринфа перед окончанием третьего миссионерского путешествия Павла. ³Чис. 6:11, 14. Как мы увидим, четыре человека дали обет – по всей видимости, обет назорейства. После очищения каждому из них нужно было принести по одной жертве за грех и еще по одной жертве за грех по завершении обета. Четырежды два – восемь. ⁴Жан Кальвин был ярым реформатором, который провел всю свою жизнь в борьбе с католической церковью. ⁵Это высказывание, приписываемое А. Хаусрату, цитируется в работе Ричарда Лонгенекера.

же полагают, что поведение Павла легко объяснимо и полностью соответствует тем принципам, которым он учил.

Поскольку сам Лука не восхвалял и не осуждал поведение Павла, мы не можем быть однозначны в своих выводах.⁶ Однако этот отрывок может представлять ценность в том плане, что дает нам возможность попытаться понять его и поискать принципы, которые можно применить к нашей собственной жизни. В этом уроке мы постараемся по возможности точно определить, что сделал Павел. А в уроке “Павел, как ты мог?” мы обсудим, почему он это сделал.

УДОВЛЕТВОРЯЮЩИЙ ПРИЕМ (21:17, 18)

Наш текст начинается с прибытия Павла и его спутников в Иерусалим за несколько дней до празднования Пятидесятницы.⁷ Лука пишет: “По прибытии нашем в Иерусалим, братия радушно приняли нас” (ст. 17). Под словом “нас” подразумевались Лука, Тимофей и, по крайней мере, шесть других христиан из язычников (20:4, 5). А в число “братьев”, вероятно, входил хозяин дома Мнасон (21:16) и встречающие, собравшиеся у него в доме.⁸ Их восторженный прием, наверное, снял с Павла некоторые тревоги (см. Рим. 15:30, 31).

На следующий день Павел и прибывшие с ним встретились с руководителями иерусалимской церкви. Эта встреча состоялась, по всей видимости, в доме Иакова,⁹ брата Иисуса по материнской линии, который считался столпом иерусалимской церкви (Гал. 2:9).¹⁰ В стихе 18 говорится: “На другой день Павел пришел с нами¹¹ к Иакову; пришли и все пресвитеры”.

Обратите внимание на слова “все пресвите-

ры”. Во время нашего изучения Деяний мы наблюдали переход от временного апостольского руководства церковью к постоянному руководству пресвитерами / старейшинами. Сначала мы читаем об “апостолах” (2:42; 4:35, 37; 5:2; 8:1, 14; 9:27), затем об “апостолах и пресвитерах” (15:2, 4, 6, 22, 23; 16:4), а теперь просто о “пресвитерах” (21:18; см. также 14:23; 20:17). Были ли в тот момент в Иерусалиме кто-либо из первых двенадцати апостолов, мы не знаем. Не исключено, что они проповедовали в других местах, выполняя Великое поручение (Мат. 28:19; Деян. 1:8).¹² Как бы там ни было, руководство тамошней церковью находилось в руках старейшин.

Фраза “Иаков… и все пресвитеты” не обязательно означает, что Иаков не был одним из старейшин. Она, разумеется, не является и доказательством того, что Иаков был “епископом” церкви, имея власть над общиной, в противоположность “пресвитерам”, которые играли второстепенную роль. А. С. Херви хватался за соломинку, когда ошибочно комментировал Деян. 21:18:

Ничто не может более точно указать на положение Иакова как епископа Иерусалимского, чем этот визит Павла к нему, и тот факт, что он окружен был всеми старейшинами Иерусалима. Это одно из наиболее явных свидетельств апостольского происхождения епископства.

Слова этого толкователя из англиканской церкви отражают отсутствие понимания новозаветного учения о руководстве церковью старейшинами. Изучая Деян. 20:17, 28, мы видели, что слова “старейшина / пресвитель” и

⁶Сложность нашей задачи можно проиллюстрировать циклом лекций по книге Деяний, прочитанных в Хардингском университете в 1989 г. В этом сборнике один автор пишет, что Павел поступил правильно, в то время как другой заявляет, что неправильно. Оба лектора – уважаемые люди в общине. ⁷Поскольку Пятидесятница приходилась на первый день недели (см. обсуждение Деян. 2:1 на с. 2 урока “Начиная с Иерусалима”), христиане этой местности должны были встретиться в тот день для хлебопреломления (см. обсуждение Деян. 20:7 в уроке “Спящие ученики”). Однако из стиха 22 нашего текста становится ясно, что собрания христиан еще не было (см. обсуждение ст. 22 далее в этом уроке). Поэтому мы делаем вывод, что Павел прибыл чуть раньше дня Пятидесятницы. ⁸Мне кажется, что именно так надо понимать стих 17, но возможно также, что этот стих говорит о первой встрече в доме Иакова, в то время как стих 18 рассказывает о второй встрече, когда присутствовали все старейшины. ⁹Иаков, наверное, был единственным, кто остался в Иерусалиме из просивших Павла за несколько лет до того “помнить нищих” (Гал. 2:9, 10). Эта просьба, видимо, и вдохновила Павла на сбор пожертвований с языческих церквей. Потому для Павла было, наверное, естественно передать эти пожертвования Иакову. ¹⁰См. сноску 33 в уроке “Любители захлопывать Дверь”. ¹¹Здесь Лука в последний раз использует повествование от первого лица вплоть до рассказа о путешествии Павла в Рим (27:1). Лука, возможно, решил сосредоточиться исключительно на Павле. Однако, поскольку Лука был с Павлом во время его путешествия в Рим, то он, вероятно, оставался в Палестине большую часть или все два года заточения Павла в Кесарии. В это время он, видимо, провел основные исследования для своей двухтомной работы о жизни Иисуса и первых днях существования церкви (Лук. 1:3). ¹²Существует много древних преданий о путешествиях апостолов по всему миру ради проповеди евангелия и установления церкви.

“епископ” в новозаветные времена были взаимозаменяемы и относились к одной и той же должности / работе. Г-н Херви приписал Деян. 21:18 созданную человеком иерархическую систему, которая появилась значительно позже.

Позвольте мне также заметить, что Лука во все не обязательно подчеркивал различие между Иаковом и пресвитерами.¹³ Если бы я написал, что пришел домой к одному из старейшин, и все старейшины были там, то вы бы не сделали вывод, что первый упомянутый мной старейшина не является членом остальной группы старейшин. Наоборот, вы бы заключили, что *все* старейшины присутствовали в доме *одного* из старейшин. Вероятно, так было и в случае, описанном в Деян. 21:18. Я согласен с Марком Блэком, который употреблял такую формулировку: “Иаков и *другие* старейшины”.

Предвижу возражение: “Если Иаков был просто одним из старейшин, то почему он, и только он один назван по имени?” Потому, что это был его дом и потому, что он был хорошо известен и глубокоуважаем. Обратите внимание, что больше в повествовании Иаков нигде не выделяется по имени. В стихах с 19 по 25 по отношению ко *всем* старейшинам неизменно используются собирательные местоимения (“они”, “их” и т. д.).

Лука хотел подчеркнуть, что Павел встретился со “*всеми* пресвитерами”. Было важно указать, что решить некоторые проблемы можно только при условии присутствия *всех* старейшин, и только *их* *одних*.¹⁴

Лука просто говорит, что Павел, войдя в дом, где собирались все пресвитеры, “приветствовал их” (ст. 19a). Лука не задерживает наше внимание на этой сцене,¹⁵ но это был очень важный момент. Многие иерусалимские старейшины, вероятно, впервые обнимали своих языческих братьев. Наверное, именно тогда Павел и его языческие товарищи “положили к ногам” иудейских братьев жертву любви язычников

¹³Это очевидно, если обратить внимание на то, что слова “Иаков” и “все пресвитеры” разделены словами, а также точкой с запятой. Такое разделение существует и в тексте оригинала. ¹⁴Кому принадлежала идея присутствия всех старейшин: Павлу или Иакову? Я полагаю, что они оба хотели, чтобы присутствовали все старейшины: Павлу, наверное, хотелось, чтобы они были при поднесении пожертвований. Иаков, должно быть, хотел присутствия всех для придания веса “предложению” о том, чтобы Павел оплатил расходы четырех человек, принявших обет. ¹⁵У него были иные намерения; он хотел, чтобы его читатели поняли причины ареста Павла. ¹⁶Привело ли это к улучшению иудейско-языческих отношений, как надеялся Павел, мы не знаем. Высказывается предположение, что Лука не упомянул о пожертвовании потому, что не была достигнута преследуемая Павлом цель, т. е. миссия оказалась неудачной. Однако, пользуясь теми же доводами, мы могли бы сделать вывод, что все письма Павла не достигли своей цели, так как Лука не говорит о них. Более правильно будет отметить, что Лука писал о том, что служило его целям, и не упоминал того, что им не служило. ¹⁷Так как после своего первого путешествия Павел отчитался перед старейшинами в Иерусалиме (15:4), то этот отчет охватывал, наверное, только второе и третье путешествия. Если “церковь” в 18:22 – это иерусалимская церковь, то этот отчет охватывает, возможно, только третье путешествие.

(см. 4:35). Из общего ответа старейшин Павлу (21:20) мы полагаем, что помощь была в целом принята благосклонно.¹⁶

ВОЛНУЮЩИЙ РАССКАЗ (21:19)

Затем Павел “рассказал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его” (ст. 19б). Как греческий оригинал, так и все переводы свидетельствуют здесь о том, что скрупулезное перечисление приключений в языческом мире заняло у Павла немало времени.¹⁷ Как обычно, за все совершенное было отдано должное Богу. Павел сделал это, чтобы прославить Бога и подчеркнуть, что его служение одобрено Богом. Не впервые Павел держал такого рода отчет перед старейшинами в Иерусалиме (15:4). Однако на этот раз он имел доказательство эффективности своего служения: с ним были крепкие молодые языческие братья.

Передача пожертвований и отчет Павла означали успешное завершение его третьего путешествия. Это событие ознаменовало окончание трех известных миссионерских путешествий Павла. Он преодолел тысячи километров восточной части Римской империи, потратив на это более десяти лет и повсюду в крупных городах устанавливая общину! Можно было насладиться этим моментом перед новым этапом служения.

УДРУЧАЮЩИЙ ОТВЕТ (21:20–22)

Ответная реакция старейшин на его рассказ, должно быть, сначала обрадовала, а затем опечалила Павла. Вначале “они..., выслушавши, прославили Бога” (ст. 20а). В этой фразе можно выделить несколько фактов: (1) в том, что совершил Павел, они увидели Божью десницу; (2) они прославили Бога, а не Павла; (3) исходя из грамматических форм, можно сказать, что прославление это заняло некоторое время. Представляю, как были взволнованы Павел и его языческие братья, и мне кажется, я даже

вижу улыбки на их лицах.

Первые слова старейшин к Павлу тоже были воодушевляющими. “Видишь, брат”, – начали они. То, что они назвали его братом, было хорошим знаком. “Видишь, брат, сколько тысячи¹⁸ уверовавших Иудеев”¹⁹ (ст. 20б). Они хотели, чтобы Павел знал, что Бог работает не только среди язычников, но и среди иудеев. Незадолго до этого Павел выразил беспокойство о своих соотечественниках (Рим. 9:1–3). Услышав, что тысячи иудеев стали христианами и что их ряды продолжают множиться, он, должно быть, воспарил сердцем.

Еще миг – и он шлепнулся с высоты на землю: на этой приятной ноте старейшины отнюдь не остановились. Многие из вас бывали в подобной ситуации. Может, вы кому-то однажды высказали идею, которую считали великолепной. Когда тот, кому вы доверились, ответил на нее положительно, вы почувствовали подъем. А затем прозвучало “но”, и вы сразу же сникли. Старейшины не употребили слова “но” в своем ответе, хотя могли бы.²⁰

Старейшины продолжали: “И все они [тысячи иудейских христиан] – ревнители закона” (ст. 20в). При этих словах Павлу, должно быть, стало не по себе. Он знал, что значит быть “ревнителем закона”. Он сам был ревнителем этого закона, пока не узнал лучшее (Гал. 1:14; Фил. 3:5–9). “Обращенные” фарисеи, которые раньше были причиной стольких неприятностей, тоже были ревнителями закона (Деян. 15:5). Павел, возможно, подумал: “Какое это имеет отношение к моему служению язычникам и к цели моего пребывания в Иерусалиме?”

Старейшины заговорили о слухах, распространявшихся о Павле. Слухи – это невидимый враг. Шекспир называл их “грязным шепотком”. Один коневод назвал свою быстроногую кобылу “Слухи”. Когда его спросили, почему он дал своей лошади такую странную кличку,

он усмехнулся и ответил: “У слухов быстрые ноги”. Вот какой слух далеко и быстро распространился о Павле: “А о тебе наслышались они [уверовавшие иудеи],²¹ что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтоб они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям” (ст. 21).

Как и в большинстве слухов, здесь была доля истины, но в целом это утверждение было ложно. Павел подчеркивал, что никто: ни иудей, ни язычник не может быть оправдан Моисеевым законом (Рим. 3:20; Гал. 2:16; 3:11; 5:4) и что обрезание не имеет никакого отношения к спасению (Рим. 2:25–29; Гал. 5:6); но он *не был инициатором кампании по убеждению иудеев отказываться от своего иудейства*.²²

Что касается “обычаев”, то он не возражал, чтобы иудейские христиане соблюдали свои иудейские традиции как часть своего национального наследия, если эти традиции не противоречили истине (см. Мат. 15:3) и если соблюдающие их не навязывали их язычникам.²³ А что касается обрезания, то он даже настоял на обрезании Тимофея, чтобы не обидеть тех иудеев, с которыми он надеялся установить контакт (Деян. 16:3²⁴). О своем отношении к неверующим иудеям он говорил так: “Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных” (1 Кор. 9:20).

Слух был ложным, и старейшины знали об этом.²⁵ Тем не менее, старейшины обрисовали свое затруднительное положение так, как они его видели: “Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел” (ст. 22).²⁶ Народ – это уверовавшие иудеи, находившиеся в Иерусалиме (ст. 20). До дня Пятидесятницы, который приходился на первый день недели, оставалось совсем мало времени, возможно, всего несколько часов. С наступлением первого дня недели все христиане этой местности должны

¹⁸ В греческом дословно “десятки тысяч”. ¹⁹ Мы не знаем, имели ли старейшины в виду число иудейских христиан в Иерусалиме, число живших в Палестине или же подразумевали всех иудейских христиан, прибывших в Иерусалим на праздник. ²⁰ Несколько переводчиков указывают, на резкий переход от прославления Бога старейшинами к ответу Павлу, выраженный союзом “и”: “и сказали ему...” Видимо, не только о том, что говорил Павел, думали старейшины; последующие события показывают, что они пришли на встречу с собственной повесткой дня. ²¹ Фраза “а о тебе наслышались они” – перевод греческого слова, от которого произошло известное нам слово “катехизис”. Этот слух повторялся так часто, что прочно засел в их головах. Много злобных слухов распространялось о благовестниках на основании чужих умозаключений, а не на том, что эти проповедники говорили в действительности. ²² Слух основывался не на действительных словах Павла, а на том, что люди приписали ему. ²³ См. обсуждение в уроке “Не просто новая команда”. ²⁴ Там же. ²⁵ Тот факт, что слух был ложным, не означал, что он не был опасен, и Павел это хорошо знал. Когда в Иерусалиме распространился слух о том, что наставления Стефана об Иисусе приведут к изменению обычаяев (Деян. 6:14), Стефана убили, и Павел помогал с ним справиться. ²⁶ Слов “Верно соберется народ” нет в более древних рукописях, но они присутствуют в Западном тексте. Некоторые считают, что речь идет о толпе неверующих, но контекст указывает на то, что беспокойство старейшин вызывали иудейские христиане.

были собраться вместе для преломления хлеба (20:7²⁷). И старейшины спрашивали себя: “Если соберутся все эти тысячи людей, уже встревоженных слухами, и увидят здесь Павла с его языческими друзьями, то как мы можем предотвратить взрыв эмоций и насилия?”

Старейшинам было самое время обратиться с вопросом к Богу: “Что же нам теперь делать?” Но нигде не сказано, что они так поступили. Они могли бы выяснить у Павла *его* мнение о том, что им делать, но они не сделали и этого.²⁸

Если бы они спросили меня: “Что же нам теперь делать?”, – то я бы не удержался и сказал им, что они должны начать действовать как поставленные Богом руководители, и принять на себя всю ответственность! Джон Уэсли выразил аналогичное мнение, сказав: “Иаков должен был сказать этим иудейским христианам: «Ни я, ни Петр не соблюдали Моисеев закон; и вам соблюдать его не надо!»”. Плойд Огилви так выразил свое удивление по поводу отсутствия навыков руководства у старейшин: “Почему никто не сказал: «Довольно! Мы верим в нашего брата Павла и знаем, что эти слухи ложны. Больше не будет критики в адрес его служения. Мы верим, что апостол честно выполнил то, с чем мы все согласны»?”

ПУГАЮЩИЙ СОВЕТ (21:23–25)

Старейшины задали свой вопрос не ради того, чтобы получить на него ответ, а просто чтобы подготовить сцену для заранее задуманного сценария. Они явно обсудили этот вопрос заблаговременно и пришли в дом Иакова с уже готовым планом. Их “решение” заключалось в том, чтобы самим ничего не делать, а переложить

этот вопрос на Павла. Они сказали ему: “Сделай же, что мы скажем тебе” (ст. 23а). Они не предлагали – они приказывали.²⁹

Их повелительный “совет” звучал так: “Есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет; взяв их, очистись с ними и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы отригли себе голову” (ст. 23б, 24а). Упомянутые четверо, предположительно, были членами иерусалимской церкви.³⁰ Поскольку они должны были обрить себе головы, то обет, о котором идет речь, обычно считают назорейским обетом.³¹

Назорейский обет был обетом уединения и посвящения. Его можно было принимать на любое время от тридцати дней и до конца жизни.³² Принявшие этот обет должны были не стричь свои волосы, воздерживаться от каких бы то ни было продуктов из винограда и не прикасаться к мертвому телу (Чис. 6:2–8). Так как в стихе 26 нашего текста сказано о “днях очищения”, а в стихе 27 конкретно говорится: “семь дней”, то большинство думает, что те четверо осквернили себя, прикоснувшись к мертвому телу, после чего требовался семидневный период очищения, а затем нужно было обрить голову и начать все сначала (Чис. 6:9–12). В период очищения нельзя было работать, да еще нужны были деньги для жертвоприношений. Старейшины предложили, чтобы Павел взял на себя все расходы.³³

Очищение же самого Павла было, наверное, просто соблюдением ритуала, предшествовавшего входу в храм.³⁴ Прохождение Павлом процедуры очищения одновременно с теми четырьмя людьми было бы (по мнению старейшин) еще одной демонстрацией преданности Павла закону.

²⁷См. обсуждение Деян. 20:7 в уроке “Спящие ученики”. ²⁸По крайней мере, они могли бы обсудить этот вопрос с Павлом и другими присутствующими, прежде чем делать выводы. ²⁹В греческом тексте глагол стоит в повелительном наклонении. ³⁰Возможно даже, что старейшины привели этих четверых людей на собрание (ст. 26). ³¹Сравните этот случай с обетом Павла, о котором говорится в 18:18. Как сказано в Чис. 6:18, голову брили в конце обета, а не в начале; делали это на месте жертвоприношения, а не где придется. Обет этих четырех – это определенно назорейский обет, в то время как обет Павла остается загадкой. ³²Два человека соблюдали назорейский обет всю жизнь – это Самсон и Иоанн Креститель. ³³Некоторых авторов чрезвычайно беспокоит вопрос, где Павел мог достать деньги, чтобы “взять на себя издержки на жертву за них”, если у него самого не было денег. Высказывалось предположение, что старейшины предложили Павлу использовать для этой цели часть сборов для святых, но деньги предназначались совсем для иного, и я не могу себе представить, чтобы Павел на это согласился (2 Кор. 8:20, 21). Так как позже у Павла нашлись средства для аренды дома в Риме на два года (Деян. 28:30), то некоторые начинают домысливать, что Павел приблизительно в это время получил наследство. Однако все это не так важно. Вероятно, источником доходов Павла были, как обычно, работа или щедрые братья. ³⁴Типичные ритуальные очищения описаны в Лев. 15:1–30. Мы не располагаем доказательством того, что Павел принял назорейский обет вместе с этими людьми; и уж определенно нет указаний на то, что заканчивался обет, принятый Павлом несколькими годами ранее (18:18). Часто иудеи, возвращаясь из языческих стран, проходили через ритуальное очищение. Возможно, нечто подобное подразумевалось под очищением Павла. Не исключено, что от него это требовалось, чтобы он мог войти в храм и встретиться со священниками.

Нет необходимости погружаться в детали обета или подробности того, что произошло в Деян. 21:23–27.³⁵ Для нашего урока наиболее важным аспектом назорейского обета является то, что он предполагал жертвоприношения, в частности *жертву за грех*: после своего очищения для возобновления обета человек должен был принести священнику двух диких или домашних голубей, а “священник одну из птиц принесет в жертву за грех, а другую во всесожжение, и очистит его от осквернения” (Чис. 6:11; выделено мной). По завершении обета среди прочих жертвоприношений должна была быть “одна однолетняя агница без порока в жертву за грех” (Чис. 6:14; выделено мной).

Дав Павлу “совет” оплатить расходы четырех человек, старейшины сказали: “И узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон” (ст. 24б). Покраснел ли Иаков хоть немного, когда вместе с другими старейшинами говорил о “соблюдении закона”? Восемь или чуть больше лет тому назад, во время специальной встречи в Иерусалиме, Иаков и старейшины согласились с Петром, когда апостол назвал закон “игом, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы” (15:10б).³⁶ И вот теперь они “просили” Павла убедить христиан в том, что он все еще был предан этому невыносимому игу и был готов нести его!

Старейшины явно понимали, что их предложение могло быть расценено как отступление от решения, достигнутого на той прежней встрече, и потому поспешили подтвердить свою верность ему: “А об уверовавших язычниках мы писали, положивши, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленныи и от блуда” (21:25; выделено мной). (См. также 15:20, 29.)³⁷ Другими словами: “Наша просьба не касается языческих христиан. То, что мы просим от тебя, Павел, сделай только ради иудейских христиан”.

Я могу посочувствовать иерусалимским старейшинам. Находясь в сердце иудаизма, они столкнулись с почти невыполнимой задачей. Иудеи вообще никогда не проводили различия

между своей религией и своей нацией.³⁸ Так было в библейские времена; так это и сегодня. Просить обычного еврея отказаться от закона означало (и означает) просить его перестать быть евреем. Несомненно, старейшины рассуждали так: “Если мы выступим против Моисеева закона, у нас будут неприятности в общине, и мы навсегда потеряем авторитет среди наших друзей и соседей”.

С другой стороны, я не могу не думать, что иерусалимские старейшины уж чересчур хотели услужить и своему обществу, и приверженцам закона в церкви (15:5; Гал. 2:11, 12). Не думаю, чтобы эти старейшины поощряли такие резкие проповеди, как проповеди Павла во всех иудейских синагогах, за которые его не раз били и изгоняли из этих синагог (см. 2 Кор. 11:24).³⁹ Жить “в мире со всеми людьми” (Рим. 12:18б) и не поступаться при этом истиной (Прит. 23:23) всегда нелегко. Нелегко было в Иерусалиме; не легко это и там, где вы живете.

УДИВЛЯЮЩИЙ РЕЗУЛЬТАТ (21:26, 27)

Как отреагировал Павел, когда старейшины сказали ему, что делать? Может быть, возмутился: “Кто вы такие, чтобы мне указывать?” Или заявил: “Вы руководители этой общины, и решение этого вопроса входит в вашу компетенцию, а не мою”? Или возразил: “Я действительно придерживаюсь тактики «соблюдения закона» при определенных обстоятельствах, но такая тактика служит цели завоевания *неверующих* иудеев,⁴⁰ а не заискивания перед иудейскими христианами”? А, может, заметил, что предложенный курс действий мог быть использован приверженцами закона (Деян. 15:5) как “доказательство” того, что и Павел согласен с ними?

Старейшины загнали Павла в угол. Апостол пришел в Иерусалим с целью укрепления мира в братстве, а старейшины говорят ему, что его прибытие несет только разлад. Павел оказался в безвыходном положении. Если бы он отказался следовать плану старейшин, его могли бы обвинить в том, что он поощряет разногласия в церкви; в случае же принятия их предложения его можно было бы обвинить в непоследова-

³⁵Как всегда, Лука, по всей видимости, изложил события вкратце, поэтому мы не можем сказать, что в точности произошло. Задача Луки заключалась не в том, чтобы описать подробности обета этих четырех человек, а объяснить, как Павел оказался в тюрьме. ³⁶Иаков присутствовал при заявлении Петра (15:13), и в стихе 25 нашего текста старейшины подтверждают, что именно они написали письмо, о котором мы читаем в Деян. 15. ³⁷См. обсуждение Деян. 15:20 в уроке “Еще несколько советов о том, как подходить к спорам” выпуска “Деяния, ч. 6”. ³⁸См. замечания по поводу “的独特性” иудаизма в уроке “Павел, как ты *мог*?”. ³⁹В наших следующих уроках мы будем говорить о проповедях Павла иерусалимским иудеям и их начальникам – проповедях, которые привели их в ярость. Очевидно, они не слышали подобных проповедей от иудейских христиан в Иерусалиме. ⁴⁰См. 1 Кор. 9:20.

тельности.

Лука не зафиксировал ни мысленного, ни выраженного словесно ответа Павла на предложение старейшин. Его целью было кратко изложить последовательность событий, которые привели Павла к аресту. Он просто передает последовательность событий – удивляющих, почти необъяснимых: “Тогда Павел, взяв тех мужей⁴¹ и очистившихся с ними, в следующий день вошел в храм⁴² и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение” (21:26).

Этим четвертым не положено было входить в храм до окончания семидневного периода очищения, но ритуальное очищение Павла заняло не более одного-двух дней.⁴³ Он мог войти в храм от их имени и договориться о жертвоприношениях в конце срока их очищения.

Следует отметить еще два факта: (1) Павел не завершил начатого. В следующем стихе отмечается: “Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидевши его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки” (ст. 27; выделено мной). Иудеи-нехристиане схватили Павла прежде совершения им жертвоприношений (это следовало сделать *по истечении* семи дней). Может, в этом следует усмотреть десницу Божью, избавившую Павла от не-посредственного участия в кровавом жертвоприношении? Это интересная мысль. (2) Вместо того, чтобы предотвратить волнения, как надеялись старейшины, действия Павла ускорили их приближение. Мы не знаем, помогли ли его походы в храм верующим иудеям,⁴⁴ но неверующих иудеев они привели в ярость наверняка – после чего последовало его заточение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В следующем нашем уроке мы попытаемся ответить на вопрос, *почему* Павел согласился сделать то, что ему сказали старейшины, и был ли он прав. Однако, независимо от того, был Павел прав или нет, из этого отрывка мы можем извлечь несколько уроков.

⁴¹Похоже, что эти мужчины присутствовали на собрании или, по крайней мере, их привели, когда старейшины высказывали свое “предложение”. ⁴²В данном случае под словом “храм” следует понимать священную часть храма, а не весь храмовый комплекс, куда входил и двор язычников. См. схему храма в уроке “И думали...”. ⁴³Обратитесь вновь к Лев. 15:1–30, чтобы напомнить себе, что это была за церемония очищения.

⁴⁴Так как асийские иудеи схватили Павла перед завершением семидневного периода, то воскресное собрание иерусалимских христиан должно было происходить в промежутке между встречей Павла со старейшинами и его плениением. Что произошло на этом собрании? Что преобладало, страсти или разум? Хотелось бы нам знать, но, повторяю, Лука неставил себе цель удовлетворить наше любопытство.

Это могут быть уроки о внутрицерковных отношениях. Первый состоит в том, что и один член церкви оказывает влияние на всех членов. Второй урок можно сформулировать так: чтобы вы ни делали, всем все равно не угодите. Третий урок гласит: всегда найдутся люди, готовые поверить в худшее и поделиться своими мыслями с другими. Павел является примером того, как можно нейтрализовать эти нежелательные слухи. Он беспокоился о том, что подумают другие, и был готов сделать все, чтобы в церкви воцарилось согласие. У Павла мы можем поучиться любви к церкви, несмотря на ее несовершенство.

Мы можем также извлечь уроки в отношении советов – как их давать и как их принимать. С одной стороны, мы должны быть осторожны, давая совет; слишком легко советовать другим, как поступать, когда дело касается чужой, а не собственной жизни. Хотелось бы мне знать, пожалели ли старейшины хоть когда-нибудь о том, что оказали давление на Павла. Сказал ли кто-нибудь из них по прошествии пяти лет: “Это из-за нас Павел в тюрьме. А ведь мог вместо этого проповедовать евангелие”? С другой стороны, и воспринимать советы мы должны с осторожностью. Любой совет нужно взвесить дважды: на вдохновенных весах Божьей истины и на практических весах возможных последствий.

И, наверно, самое важное: этот отрывок дает нам урок о Божьей мудрости и благодати. Независимо от того, допустил Павел ошибку или нет, Бог использовал ситуацию в Своих планах и целях. Следующее событие исполнило пророчество о том, что в Иерусалиме Павла ожидало заточение (20:22, 23), и повлекло за собой ряд событий, которые позже привели Павла в Рим. Утешительно осознавать, что, пока наши помыслы чисты, а наши сердца обращены к Богу, Он может работать в нашей жизни, даже когда мы принимаем неправильные решения. Когда я вспоминаю, как часто я совершил ошибки, меня наполняет чувство благодарности за то, что я служу милостивому Богу!